

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

29 авг 1984

ЛЮДИ СОВИРАЮТ... КАМНИ. Чтобы можно было потом на этом поле пахать и сеять, Сборщики камней. Без них в горных районах не взойдет ни один урожай.

В театрах тоже бывает время сбора урожая. А если театр новый, то времени этому предшествует подчас очень длительный период сбора актеров рода «камень», которые обязательно встречаются на пути молодых театров. Нет средств, нет помещений, нет... Эти камни могут любой жестокостью...

«Комсомольская правда» уже писала о том, как помог комсомолец Армянин создать новые театры. Теперь пришла пора посмотреть: что же из этого получилось?

Итак, уже два третьих зрелок. Продемте в зал.

1. ИЗ ЗА АЖУРНОЙ, средневековой решетки появились скрюченные люди. Они застыли, будто готовясь к броску. И стало ясно: не люди это — крысы.

Пушкин. «Скупой рыцарь» и «Каминный гость». Ереванский экспериментальный молодежный театр.

Крысы выскочили на сцену и с востого набросились на невидящую мам, зрителя, целая. Дяди-крысы, голубые умишком друг друга за добычу. Потом одна из них стала Дон Гуаном, вторая — Скупым Рыцарем.

Грация Казарян — главный режиссер театра — похож на ереванского философа. И не столько своей ослепительной бородой, сколько армянскими, промывающим взглядом. И говорит Грация спокойно и неторопливо, не выстраивая слово, а будто переводя его.

— Конечно, на сегодняшний день спектакли трудны зрителю. Только разве он виноват, что его пручили: в театр надо идти за неседь? Конечно, удобно его ругать, но меня, честно говоря, раздражает «субъективная» позиция некоторых режиссеров: мол, если хоть один зритель в зале меня поймет — уже прекрасно. А в чем виноваты остальные зрители? Человек работает, потом долго ехал или шел к нам в театр. Какое право имеем мы не уважать этого человека? А уважать зрителя — значит уважать его. Только если спектакль будет интеллектуальным — он сможет чему-то научить.

А зрительный зал улыбался. А то и вовсе смеялся откровенно. «Маленькие трагедии шли заманой, зрители пришли на водень», и, казалось, нет такой силы, которая сможет сломать... и всевозможное настроение...

...Трудный, неуловимый Пушкин. «Сказка ложь, да в ней — намек». Намек сам цид, сам выбирай из десятка прочтенных — свое. Театр выбрал из «Маленьких трагедий» два пушкинских размышления о пороке. Два изобличения порока. Постановки сплелись под руководством Казаряна молодой актер и режиссер Артур Саян.

Когда актеры будущего театра делали свой первый спектакль — по стихам Маяковского, — у них не было ничего, кроме таланта и энтузиазма. Олдиди Казарян узнал, что всего его актерам за день следовало сделать огромное количество на двоих — на большее ни времени, ни денег не хватало. Они жили работой... Слова эти для них имели едва ли не буквальный смысл.

— Сегодняшним актерам, как, впрочем, и людям искусства вообще, не хватает жестокости, — считает Грация

Казарян. — Не так давно один наш актер не пришел на спектакль только потому, что у него болела голова. Звоню ему, говорю: «Ты живой? Почему же ты не здесь? Ведь если ты можешь встать с постели — обязан выйти на спектакль».

Суровая позиция? Наверное. Но не в ней же суть и самого Казаряна, и актера его театра? Та суть, которую угадали в нем ребята из ЦК КСМ Армении, когда он пришел туда и встал создателем собственного театра.

И все-таки эта отключенность. Когда Саян Рыцарь — Барон произносил свой знаменитый монолог: «Счастливы дни! Могут сегодня я в шестой сундук (в сундук еще непокрытый) горсть золота непокрытого вставить». В зал смотрело молодое красное лицо, искривленное мажностью. Оно было

на — грубого, жесткого, циничного:

— Вас мир я брошу и мои ноги. Кому нужно столько стран и царей. Хватит и одного меня.

Соберите новое войско, пусть оно выступит голодом против всего мира...

— Но зачем много переубеждать, — пытаются возражать ему.

— И не пытайтесь, что переубеждает.

Узнаете? Увы, живуч Назар. Страшна миния тиранов и бесслезный позорный конец — их уда.

Там, в ироничном илечко, заდება разговор о вещах серьезных, сегодня — каминный.

Главный режиссер театра Ара Ериджанян — человек улыбчивый, хан-нижак бывшей капитан команды КВН. И даже когда говорит о вещах

энергичности — это прекрасное лицо. Саян играл воплощенную аличность, играл с такой яростной силой неапатичности, что зрители-зрители застывали на него, не отрываясь. Поразительно: но один из нас, ни слова не понимая по-армянски, тоже попал под влияние этого почти глупого — мушкетера не нужно слов.

«Ужасно, когда мастер заставлял молодых поддеваться под себя, работать, как он. Художник обязан быть самостоятельным», — эти слова Грация сказал нам на прощание. Воляно или неволью вручая их как доказательство будущности своего театра.

II. ИМЕННО ТАКИМ мы представляли идеального зрителя нашего театра, — глядя, за надписи, все время являясь с зрителью. Мы посмотрели себя. Было приятно. Вообще этот театр — нам было приятно и удобно. Вот, скажем, вышли в фойе — здесь перед началом будут показывать сцены из будущих спектаклей. А вот статуя музыкантов — смотрите, они, как живые, и музыка зычется на-под их неастрофидных смывков. Из магнитофона, радом стоящего, музыка? Ну и что? Все равно: входил в театр — и создается настроение.

Последняя премьера театра «Храбрый Назар» — бессмертная комедия Даренкиа Демирчяна. Театр, пользуясь все теми же средствами иронии и юмора, бросает вызов безумию войны.

Ничего драматического и трагедийного в «Храбром Назаре», кажется, нет. Смешной Да. Но и грустно. Потом вы начинаете гнетаться: как же так! Трусливый «храбрый» Назар, который надоев жене пустым хвастовством и позорно выгнав ее из дома, пережива инверсионные приключения, становится правителем...

В себе многожизненный персонаж. В спектакле Ереванского камерного театра — два исполнителя. Представьте, какая нагрузка ложится на плечи актеров Г. Тохатян и А. Мазманян! Впрочем, сразу скажем — они ее выдерживают достойно.

В интерпретации Камерного театра Назар то угодно, только не простой застенчивый, в нем притаялись черты тира-

нерозных, все равно улыбает.

— Как нередко бывает? Вы ходят зрители на театр и говорят: мол, актер (чаще один) хорошо играл, и режиссер поставил интересно, в пьесе ничего. Разве это правильно? Театр менее всего должен быть демонстрацией. Если зритель только оценивает — значит, что-то не вышло.

Это не просто слово — это принцип театра. Недаром они и здание свое так построили, чтобы человек, поплыв сюда, сразу почувствовал атмосферу театра. Строили, актеры сказали, удивительно. Когда вдали один авторитетный журнал попросил у них чертежи здания — вынужденные были отказать — таковы эти. Строили на свой вкус — не иронично, как построили танки, лопаты, стропилы козлу. Создавали свой дом.

Ериджанян — автор всех пьес, идущих в театре, и их постановщик. Чем больше проходит времени, тем яснее становится: он соединяет свою драматургию и умело воплощает ее на сцене. Его пьесы — притча, философия которых вырастает из иронии, из юмора, из шутки.

Ереванский камерный — это театр, в котором юмор рождает философию, а философия становится понятней в доступней благодаря юмору.

III. ЕСЛИ человек говорит: «Моя первая любовь — театр, ей верен я всю жизнь», — в этом еще нет ничего удивительного, это даже может показаться баналью. Но если так говорят не театральные деятели, а известный кинорежиссер, народный артист СССР, согласитесь, можно и удивиться. А именно с этих слов началась наш разговор с Генрихом Мазманом.

— В шесть лет я впервые очутился в сказочном, воздушном мире актерского перевоплощения, — говорит Мазман, — и уже на следующий день под большим знаком, из которого повелся завалов, из сестры агрилы дурю свой спектакль. С тех пор и мечтаю о театре.

Тут бы и написать: и вот мечта сбылась. Известный кинорежиссер, с детства мечтавший о театре, — его создал. Но театре-то как такового и нет. Есть зритель, спектакли,

которые играют на «сцене» малого театра Дома кино.

— Вы знаете, — говорит Мазман, — в театре я, может быть, и не люблю ничего, кроме актера, мне кажется, что я могу выжить на него все его дарования. Что для этого нужно? Искренний контакт между режиссером и актером. Мазан — человек, который, кажется, имел все: славу, любовное дело, приваля... И вот он начинает дело с нуля. Почему?

— Создать новый театр — это означало позволить молодым выразить то, для чего они пришли в этот мир. Впрочем, почему только они? И я сам — тоже.

«Декорации в спектакле нет. Вместо них — ширма, как символ театра. Ширма помогала актерам играть «Сказки» Ованеса Туманяна.

Вспомним: в сказках Туманя-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР:
ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ

на образы контрастно противопоставляются: добрые и жадные, плуты и простодушные, честные и лжецы, ищущие и умишцы, бунтари и трусы, бедные трушники и богатые лентяи. Молодые актеры в течение нескольких минут познают разные характеры.

Особый образ спектакля — авторское слово. Актеры стараются не подражать, а говорить, как Туманян, передавать нюансы сичного, народного, неповторимого авторского языка.

Был курс в Ереванском педагогическом институте имени Х. Абовяна. Теперь есть театр. Театр еще очень юный, но театр своеобразный. В «Сказках» Туманяна действие шло на одном плане, а ширма словно меняла кадры. Кто-то из зрителей сказал: «Вудто сменял будущий фильм смотрел». А что, может, и правда: светит театр в кино?

В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» сказано о том, что комсомольские руководители должны лично участвовать в организации досуга молодежи. Комсомолец Армянин заинтересованно помогает созданию новых театров — театров молодежи.

Мы не ставили целью подробно рассказать о каждом коллективе — мы просто хотели показать, что может получиться на робинах, неокрепших новичках, если в самом начале их жизни в них поверят, им помогут. Ведь что граха театр — врандо у комсомольских работников просто ружья не доходят до самодеятельных театральных коллективов, не хочется им быть «сборщиками камней» — хочется сразу собирать урожай. Но так не бывает.

Талантливые люди не выживают в том, чтобы их выжидали. Но они выжидают, и добрым и себе отпущены, и в помощь.

Это и доказали три вечера, проведенные в молодых театрах Еревана.

А. МАРСНОВ,
А. САРКНСЯН
(Наши спец. корр.)
Ереван.